

МРНТИ 10.79.01
УДК 343.131
JEL K 41

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-221-233>

АДИЛЬМУРАТОВА Р.А.,*¹

PhD, ст. преподаватель-исследователь.
*e-mail: rita76adilmuratovna@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-6130-8597

ХАН В.В.,²

к.ю.н., профессор, ассоциированный профессор.
e-mail: KhanVitaliy@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-2523-9395

АЛЕМБАЕВ К.О.,¹

PhD, профессор.
e-mail: kairat_kafu@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2529-4768

¹Казахстанско-Американский
свободный университет,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

²Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Астана, Казахстан

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию актуальных проблем точности перевода юридической терминологии в рамках уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. В центре внимания находится реализация фундаментального принципа языка судопроизводства и его влияние на качество правоприменения. Целью работы является комплексный анализ особенностей юридических терминов, выявление дефектов их перевода в текстах нормативных актов и выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию лингвистического обеспечения уголовного процесса. Научная и практическая значимость исследования обусловлена необходимостью обеспечения единообразного толкования правовых норм на государственном языке для защиты прав участников процесса. Методология исследования базируется на системном подходе и включает в себя сравнительно-правовой метод для сопоставления аутентичности текстов на казахском и русском языках, контент-анализ научной литературы по переводоведению, а также анализ материалов официального толкования и нормативных правовых актов. Теоретической основой послужили положения современного терминоведения о системных характеристиках профессионального языка. В результате исследования установлено, что буквальный перевод правовых понятий зачастую искажает их юридическое содержание, создавая риски для нарушения принципа законности. Практическое значение итогов работы заключается в разработке конкретных рекомендаций по внесению дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Сформулированные предложения по унификации терминологии направлены на повышение качества официального перевода законодательства, устранение двусмысленности при толковании норм и совершенствование правоприменительной деятельности органов досудебного расследования и судов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, принцип языка судопроизводства, юридическая терминология, точность перевода, правоприменение.

Введение

Принцип языка судопроизводства, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан [1], является одной из ключевых процессуальных гарантий,

обеспечивающих реализацию прав и законных интересов участников уголовного процесса. Данный принцип предполагает использование ясного, точного и юридически корректного языка при формулировании и применении правовых норм. В условиях официального двуязычия особую значимость приобретает вопрос терминологической аутентичности текстов законодательства, поскольку именно через точность юридического языка обеспечивается единообразие правоприменительной практики.

Реализация этого принципа неразрывно связана с конституционными основами правосудия. Согласно статье 13 Конституции Республики Казахстан [2], каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В контексте уголовного процесса данная норма коррелирует с правом участника понимать суть процессуальных действий. Любая терминологическая неопределенность в официальной редакции норм на государственном языке может затруднить реализацию этого права. Если смысл термина в казахской версии текста не в полной мере соотносится с его правовым содержанием в оригинале, это может создать предпосылки для неоднозначного понимания правовых последствий судебных актов.

Международные стандарты, в частности положения Международного пакта о гражданских и политических правах [3], подчеркивают, что право на информацию на понятном языке является элементом справедливого судебного разбирательства. В отечественной правовой системе актуальным вопросом остается дальнейшее совершенствование законодательного текста как первоисточника правовых смыслов. Необходимость гармонизации терминосистемы уголовно-процессуального права на государственном языке продиктована потребностями современной правовой политики в обеспечении лингвистической безупречности закона.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере нормативно-правового обеспечения принципа языка судопроизводства. Предметом исследования выступают лексико-семантические особенности юридических терминов в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан (далее – РК) и вопросы их унификации с иными отраслями права.

Целью статьи является анализ юридической терминологии Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) на государственном языке, выявление потенциальных направлений для совершенствования точности перевода и выработка рекомендаций по их гармонизации в рамках реализации принципа языка судопроизводства. Гипотеза исследования строится на предположении о том, что приведение определенных терминологических конструкций УПК РК в соответствие с терминологией, уже успешно апробированной в Гражданском процессуальном кодексе РК [4], позволит укрепить системное единство законодательства и повысить качество реализации процессуальных прав граждан.

Материалы и методы

Вопрос исследования: каким образом терминологическая асимметрия в казахской версии УПК РК влияет на правоприменение и реализацию конституционного права на защиту и какие лингво-правовые механизмы необходимы для гармонизации данной терминосистемы?

Гипотеза. Предполагается, что точность перевода юридических терминов является не технической, а процессуальной категорией, и существующие отклонения в редакции на государственном языке УПК РК требуют нормативного уточнения для обеспечения единства правового поля с ГПК РК и соблюдения принципа законности.

Материалы исследования. Эмпирическую базу исследования составили действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Качественный анализ охватил диспозиции норм, содержащих ключевые уголовно-процессуальные понятия, определяющие статус участников процесса. Количественный охват материала включает сопоставительный анализ статей 5, 87, 112, 125, 318, 377, 494, 522 УПК РК, в которых были выявлены терминологические расхождения. В качестве инструмента верификации также были проанализированы материалы официального толкования норм права и аутентичные тексты Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (ГПК РК), принятые в качестве эталонных дефиниций при сопоставлении лексических конструкций.

Этапы исследования:

1. Подготовительный: отбор нормативного материала и формирование терминологической выборки.
2. Аналитический: построчное сопоставление казахской и русской версий УПК РК с использованием сравнительно-правового метода.
3. Синтетический (интегративный) этап: межотраслевое сопоставление терминологии УПК и ГПК РК, направленное на выявление правовых моделей, подлежащих унификации для обеспечения терминологического единства в рамках правовой системы Республики Казахстан.
4. Рекомендательный: разработка конкретных предложений по внесению изменений в УПК РК.

Методы исследования. В работе использован комплекс методов, обеспечивающих достоверность выводов:

- ♦ формально-юридический метод: позволил определить нормативное содержание терминов и их место в иерархии процессуальных понятий;
- ♦ сравнительно-правовой метод: применен для выявления «терминологического диссонанса» между версиями закона на государственном и русском языках;
- ♦ функционально-семантический анализ: позволил рассматривать термин не изолированно, а через призму его правоприменительного значения в конкретной процессуальной ситуации;
- ♦ контент-анализ: использован для изучения научной литературы и выявления пробелов в текущем терминоведческом обеспечении уголовного процесса;
- ♦ системный подход: обеспечил комплексное рассмотрение перевода как элемента процессуального механизма, напрямую влияющего на право на защиту.

Результаты и обсуждение

Изучение термина, терминосистем и терминологии осуществляется в рамках лингвистических дисциплин – терминоведения и терминографии, анализирующих структуру, функционирование и системные связи терминов в профессиональном языке (Бергер, 2019). Зарождение терминоведения как науки в Европе связано с австрийским ученым Ойгеном Вюстером (Бергер, цит. по: Chakimova, 2012), основным понятием раннего терминоведения которого был «concept» (понятие), превалирующее над самим термином. Позднее Вюстер стал основателем Венской терминологической школы и международной организации «ИНФОТЕРМ» (там же, с. 12–30). В России к концу 1960–1970-х годов сформировались две дисциплины, специализирующиеся на терминах: терминоведение (название предложено В.П. Петушковым и Б.Н. Головиным) и терминография (название введено А.Д. Хаютиным) (Бергер, 2019) [5, с. 13].

Развивая это понимание, И.И. Чиронова выделяет три простых признака терминологии. Первый признак – термин относится к какойто конкретной области знаний или к профессии. Второй признак – термин находится в почти закрытой, логически упорядоченной системе понятий и терминов. Третий признак – каждый термин связан с конкретным понятием, которое имеет четкое содержание и объем. В результате термин делает свою главную работу – ясно и однозначно фиксировать смысл специального понятия [6].

Указанные признаки позволяют рассматривать термин как структурную единицу научного знания, что особенно важно для юридической сферы. Теоретические положения терминоведения оказывают непосредственное влияние на развитие юридической науки, поскольку термин в праве выполняет не только коммуникативную, но и нормативно-интерпретационную функцию, фиксируя содержание правовых предписаний. В этом контексте особый интерес в истории русской правовой мысли представляет лингвоаналитический подход В.Д. Каткова, рассматривающий язык как ключевой инструмент понимания правовых понятий и их системных связей. Согласно его позиции, именно язык обеспечивает раскрытие содержания правовых категорий и способствует их интерпретации в правоприменительной практике [7].

Данный подход приобретает особую значимость в юридическом дискурсе, где термин становится инструментом правового регулирования. Указанные особенности напрямую связаны с задачей обеспечения точного толкования норм в уголовно-процессуальном законодательстве

и реализации принципа языка судопроизводства. Юридические термины формируют основу языка права. Несмотря на свою специфику, язык законодательства чаще всего трактуется не как изолированный диалект, а как ответвление стандартного литературного языка, реализуемое через официально-деловой стиль речи (Земляная, 2010, цит. по: Громова, 2020) [8]. Вместе с тем в уголовном процессе язык права выполняет самостоятельную правовую функцию, поскольку от корректности терминологии зависит понимание процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства.

Понимание юридической терминологии связано с трудностями перевода, поскольку юридический перевод опирается на специализированный правовой язык, включающий законодательные и судебные тексты. Такая работа требует не только языковой подготовки, но и правовых знаний, так как точность терминов напрямую влияет на корректное толкование норм. Даже небольшие ошибки в переводе могут исказить правовой смысл и затруднить применение права, что особенно важно в уголовном процессе, где затрагиваются принципы законности, равенства сторон и право на защиту.

В свою очередь, данные особенности находят подтверждение в зарубежных исследованиях, где юридический перевод рассматривается как сложная межсистемная деятельность, обусловленная различиями правовых систем и терминологических структур.

Одной из ключевых проблем юридического перевода признается риск ошибочной интерпретации терминов, возникающий вследствие различий правовых систем. Как отмечает Chan (2017), значительная часть переводческих ошибок обусловлена ложной эквивалентностью, когда внешне схожие термины в разных языках имеют различное правовое содержание. Автор отмечает, что значение юридического термина определяется не только его языковой формой, но и функционированием в конкретной правовой системе, вследствие чего буквальный перевод не всегда возможен [9].

Вопросы сложности юридического перевода и факторов, определяющих его качество, также анализируются в работах D. Сао (2007), где отмечается, что качество перевода зависит от умения переводчика различать общеязыковое и специальное значение терминов и учитывать специфику национальных правовых систем. При этом автор подчеркивает, что юридический перевод осложняется межсистемными различиями права, отсутствием прямых терминологических эквивалентов и необходимостью учета культурно-правового контекста [10].

Дальнейшее развитие данной проблематики представлено в исследованиях F. Prieto Ramos, где указывается, что ключевые трудности юридического перевода связаны с отсутствием прямых терминологических эквивалентов между правовыми системами. В этой связи обосновывается необходимость функционального подхода, ориентированного на передачу правового смысла, а также отмечается значимость корпусных методов анализа юридической терминологии [11].

Более широкий теоретический контекст представлен в работах A. Matulewska и A. Wagner, где юридический перевод рассматривается как межкультурный процесс, осуществляемый в условиях взаимодействия различных правовых систем. Авторы вводят понятие «третьего пространства», в котором пересекаются правовые смыслы и интерпретации, что затрудняет достижение полной эквивалентности между текстами [12].

В развитие междисциплинарного подхода P. Wilson (2023) отмечает, что взаимодействие сравнительного правоведения и юридического перевода способствует развитию междисциплинарных исследований и повышает качество юридической коммуникации в условиях глобализации, особенно при передаче правовых концептов между системами, не имеющими прямых эквивалентов [13].

Рассмотренные положения находят отражение и в отечественной научной литературе, где проблема юридической терминологии исследуется с учетом национальной правовой и языковой специфики. В частности, вопросы юридической терминологии получили развитие в работах С. Сафуани, А. Смагулова, М. Садыкова, К.Б. Аманжоловой, а также А. Жумагали, анализировавших язык нормативно-правовых актов и особенности уголовного законодательства Республики Казахстан на казахском и русском языках.

В исследованиях С. Сафуани подчеркивается, что язык законодательства должен характеризоваться точностью, однозначностью и согласованностью. Автор отмечает, что двус-

мысленность или чрезмерная упрощенность терминов может приводить к их неправильно-му толкованию и снижать эффективность применения правовых норм. Принцип «один термин – одно значение» рассматривается как важное условие упорядоченности юридической терминологии [14]. Соблюдение данных требований приобретает особую значимость при переводе правовых текстов, поскольку точность терминологической передачи напрямую влияет на сохранение нормативного смысла закона.

Развивая данный подход на уровне отечественной научной традиции, исследователи уделяют значительное внимание вопросам официального юридического перевода и стандартизации терминологии. В частности, А. Смагулов и М. Садыков, опираясь на труды Е. Сафуани, подчеркивают, что избыточные переводные конструкции снижают точность и ясность юридической терминологии и обосновывают необходимость унификации терминологической системы при разработке нормативных правовых актов [15].

Законодательные тексты характеризуются высокой степенью терминологической точности, что предъявляет повышенные требования к их переводу. Корректная передача юридических терминов и синтаксических конструкций является необходимым условием сохранения нормативного смысла правовых предписаний и их последовательного применения в уголовном судопроизводстве [16].

Особое значение в отечественных исследованиях придается проблеме языковой интерференции, возникающей в условиях двуязычного правового пространства. Анализ проблем казахско-русского двуязычия в трудах современных лингвистов, в частности К.Б. Аманжоловой, позволяет выявить коренную причину терминологических несоответствий в уголовно-процессуальном законодательстве [17]. Автор справедливо отмечает, что при взаимодействии двух языковых систем часто возникает «интерференция» – непроизвольное копирование структур одного языка в другой. В правовой сфере это проявляется в избыточном калькировании, когда переводчик, стремясь к формальной точности, ограничивается буквальной трансляцией слов, что неизбежно ведет к игнорированию внутреннего правового смысла термина и искажению его функционального назначения в материалах дела.

В текстах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов, представленных на казахском и русском языках, выявлены расхождения как по содержанию, так и по языковой структуре. В исследованиях А. Жумагали [18] систематизированы характерные девиации, возникающие при оперировании правовыми дефинициями: понятийная асимметрия, несоблюдение грамматической эквивалентности, а также подмена унифицированных терминов синонимичными рядами. Устранение подобных коллизий критически важно для формирования единообразной правоприменительной среды.

Л.А. Борисова [16] справедливо подчеркивает, что юридический перевод является инструментом связи между правовыми системами и требует от переводчика глубокого понимания специфики языка права. Ошибки в этом процессе, даже при верном понимании синтаксиса, могут вызвать двусмысленность при толковании текста. Особое значение точность трансляции приобретает в контексте соблюдения прав участников процесса. Как отмечает К.Б. Аманжолова [17], возникающая в условиях двуязычия интерференция ведет к системным лингвистическим огрехам. На наш взгляд, в сфере уголовного судопроизводства подобные ошибки неизбежно перерастают в нарушение процессуальной формы.

По нашему убеждению, теоретически обоснованным требованием к языку закона является соблюдение межотраслевой терминологической гармонии. Использование различных лексических единиц для обозначения идентичных по своей правовой природе институтов в разных отраслях права может привести к девальвации фундаментальных категорий. Анализ верификации смыслового соответствия юридических терминов в различных отраслях права требует обращения к конкретным нормативным текстам, подробная интерпретация которых приводится в следующей части статьи.

Эффективность правоприменения в условиях двуязычия во многом зависит от качества юридической техники. Терминологические различия между отраслевыми кодексами РК следует рассматривать как результат автономного развития лингвистических традиций. Однако современная правовая политика ориентирована на гармонизацию понятийного аппарата. Юридическая техника требует, чтобы аналогичные институты именовались единообразно. Это не

ставит под сомнение легитимность текущих норм, но открывает путь к их стилистическому совершенствованию и обеспечивает реализацию принципа прозрачности правосудия.

В контексте реализации государственной языковой политики, направленной на развитие казахского языка и повышение языковой культуры населения, создаются и развиваются цифровые терминологические ресурсы. К ним относятся единые базы хранения и распространения терминологической лексики («Termincom.kz»), национальные корпуса казахского языка (Qazcorpus.kz, Qazcorpora.kz), а также онлайн-словари и переводчики (sozdik.kz; tilmedia.kz), обеспечивающие доступ к казахской и русской лексике. Эти инструменты позволяют не только унифицировать правовую терминологию, но и стандартизировать процесс перевода, минимизируя риск субъективных ошибок при подготовке текстов нормативных актов.

Переходя к практическому анализу, отметим, что эффективное использование юридического языка требует от правоприменителя глубокой экспертизы, которую не могут полностью заменить цифровые инструменты. Существующая в кодексах Республики Казахстан практика неоднозначного словоупотребления актуализирует вопрос точности перевода термина «допустимость доказательств». Согласно ст. 65 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [4], под допустимостью понимается соблюдение установленного законом порядка получения сведений, в том числе данных технических средств фиксации. В данном аспекте использование в редакции на казахском языке понятия «дәлелдемелердің жарамдылығы» является терминологически обоснованным и полностью раскрывает содержание правового института.

Иллюстрацией практического применения категории «допустимость доказательств» служат материалы судебных разбирательств по делам о коррупционных правонарушениях (в частности, о взяточничестве). В ситуациях, когда стороны дают противоположные показания относительно факта передачи вознаграждения, ключевое значение приобретают результаты аудио- и видеофиксации. Однако если технические характеристики записи не обеспечивают достоверную идентификацию лиц, суд, руководствуясь критериями допустимости, обязан признать данный объект ненадлежащим доказательством. В таком случае материал подлежит исключению из доказательственной базы как не соответствующий требованиям процессуальной формы.

Вместе с тем в части 2 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [1], которая называется «Применение уголовно-процессуального закона во времени», используется формулировка «Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения». В редакции на казахском языке данное положение передано следующим образом: 2. Дәлелдемелердің жол берілетіндігі олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады, что представляет собой дословный перевод и может вызвать неоднозначность в толковании. Подобная формулировка потенциально способна осложнять правоприменительную практику, поскольку может по-разному восприниматься как судьями, так и сотрудниками правоохранительных органов, а также создавать трудности для переводчиков при переводе материалов уголовных дел и судебных актов.

Аналогичная проблема прослеживается и в статье 112 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, где перечислены фактические данные, не допускаемые в качестве доказательств. В казахском тексте используется формулировка «Дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін нақты деректер», при этом п. 7 части 1 данной статьи завершается следующим положением: «...дәлелдеу барысында қазіргі заманғы ғылыми білімге қайшы келетін әдістерді қолдану арқылы алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс». В данном контексте выражение «дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді» также представляет собой дословный перевод, тогда как с точки зрения правового смысла более корректным представляется использование формулировки «дәлелдемелер ретінде сот жарамсыз деп таниды», аналогично тому, как данный правовой институт закреплён в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (ст. 66 п.1 пп. 8) [4].

При буквальном переводе выделенных в пункте 7 ч. 1 ст. 112 УПК РК формулировок с казахского языка на русский возникает значение «не допускается применять в качестве доказательства», что не соответствует правовому смыслу нормы и может приводить к искажению ее толкования.

Для наглядности концептуальных различий в терминологическом аппарате двух отраслей процессуального права ниже представлен сравнительный анализ положений УПК и ГПК Республики Казахстан (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Терминологический анализ категории «допустимость доказательств» в уголовном и гражданском судопроизводстве Республики Казахстан

Оценочный критерий	Уголовно-процессуальный кодекс РК	Гражданский процессуальный кодекс РК
Действие закона во времени	ст. 5, ч. 2: «Дәлелдемелердің жол берілетіндігі олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады»	ст. 3, п. 3: «Дәлелдемелердің жарамдылығы оларды алған кезде қолданылған заңға сәйкес айқындалады»
Оценка и признание допустимости	ст. 125, ч. 4: «Егер дәлелдеме осы Кодексте белгіленген тәртіппен алынған болса, ол жол берілетін дәлелдеме деп танылады»	ст. 65, п. 1: «Егер дәлелдеме осы Кодексте көзделген тәртіппен алынса, сот оны жарамды деп таниды»
Примечание: Составлено авторами на основании анализа положений Уголовно-процессуального кодекса РК (ст.5 и ст. 125) и Гражданского процессуального кодекса РК (ст. 3 и ст. 65).		

Проведенный сравнительный анализ демонстрирует системное расхождение в использовании юридической терминологии. Как видно из таблицы, в ГПК РК термин «допустимость» переведен в контекстуально-смысловом значении – «жарамдылық» (пригодность, действительность), что более точно отражает правовую природу института: признание судом возможности использования доказательства. В то же время УПК РК сохраняет калькированный, прямой перевод – «жол берілетіндігі».

Проведя тщательный анализ, мы предлагаем внести коррективы в текст Уголовно-процессуального кодекса РК. Цель – обеспечить терминологическую унификацию и согласовать правовые категории с ГПК РК (см. таблицу 2). В этом ключе следует отметить, что терминологическая унификация между УПК и ГПК РК делает язык проще. Терминологическая унификация убирает лингвистические барьеры и помогает построить единую доктрину доказывания. Терминологическая унификация также исключает двусмысленность при толковании норм. Она гарантирует аутентичность правоприменения на обоих языках.

Таблица 2 – Особенности предлагаемых терминологических изменений в УПК РК

Статья	Действующая редакция (казахский язык)	Предлагаемая редакция (казахский язык)	Обоснование
ч. 2 ст. 5 УПК РК	Дәлелдемелердің жол берілетіндігі олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады.	Дәлелдемелердің жарамдылығы олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады.	Унификация с п. 3 ст. 3 ГПК РК. Термин «жарамдылық» точнее передает правовой смысл допустимости.
п. 7) ч. 1 ст. 112 УПК РК	...дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс.	...дәлелдемелер ретінде жарамсыз деп танылуға тиіс.	Обеспечение смыслового соответствия понятию «недопустимость» как юридической негодности доказательства.
Примечание: Составлено авторами на основании сравнительно-правового анализа положений Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Республики Казахстан и авторских предложений.			

Сравнительный анализ положений двух кодексов выявил несколько пунктов, демонстрирующих необходимость терминологической унификации. Первый аспект – в процедурах нет одинакового терминологического подхода. Отсутствие одинакового термина создает путаницу в языке и может обесценить правовой смысл категории «допустимость». Сравнение показало, что в ГПК РК термин передан точно через слово «жарамдылық» (контекстуальное значение).

В УПК РК термин остался буквальной копией – «жол берілетіндігі». Поэтому мы считаем, что такое различие в термине может ввести в заблуждение.

Второй аспект, когда в уголовном процессе используют формулировку «жол берілмейді» вместо формулировки «жарамсыз» (как реализовано в ст. 66 ГПК РК), формулировка «жол берілмейді» сужает восприятие нормы до простого процедурного запрета. В то же время закон требует признания доказательства именно «негодным» («жарамсыз»), что позволяет суду надлежащим образом обосновать судебный акт. Предлагаемые изменения смещают акцент с технического запрета на невозможность использования соответствующих данных в качестве доказательств. По нашему мнению, такие изменения способствуют повышению ясности и определенности правового регулирования.

Учитывая все вышеуказанное, гармонизация редакций ч. 2 статьи 5 и п. 7 ч. 1 ст. 112 УПК РК с терминологией гражданского процесса создаст условия, чтобы суды одинаково понимали правовые нормы. Гармонизация обеспечит точный смысл закона на государственном и русском языках, а также устранил ошибки при переводе юридической сути решений. Такой подход делает работу судов проще и понятнее.

В статье 522 УПК РК «Обжалование и опротестование судебного постановления» следует изменить терминологию. Вместо термина «наразылық білдіреді» следует использовать термин «наразылық келтіреді». Термин «наразылық келтіреді» проще, понятнее и удобнее для всех участников процесса. Предполагается, что такой вариант будет лучше. В части первой данной статьи закрепляется правомочие участников процесса на обжалование, а прокурора – на опротестование судебного акта. Однако в тексте на государственном языке используемая формулировка допускает вариативность в толковании процессуальной сущности действий прокурора.

Юридическая дефиниция «принесение протеста» содержательно означает строго регламентированное процессуальное действие по внесению акта прокурорского реагирования в вышестоящий суд. В текущей редакции УПК на казахском языке используется глагол «білдіру» (выражать, объявлять, извещать). С точки зрения юридической лингвистики, «білдіру» носит скорее информативный характер и указывает на манифестацию мнения или позиции субъекта. В то же время прокурорский протест – это императивный документ, инициирующий пересмотр дела, что требует использования более динамичного и юридически нагруженного термина.

Действия прокурора по оспариванию судебных актов должны интерпретироваться не как пассивное изъяснение воли («білдіру»), а как формализованная подача – «келтіру». Именно глагол «приносить» (келтіру) в государственном языке наиболее точно раскрывает правовую природу данного института, подчеркивая официальный характер внесения протеста в судебные органы. Данный термин традиционно используется в теории прокурорского надзора и коррелирует с положениями Конституционного закона РК «О прокуратуре», где акты прокурорского реагирования именно «приносятся» для устранения нарушений законности.

С позиции юридической техники единообразие терминологии является залогом системности права. Наличие в тексте закона различных лексических конструкций (например, использование «білдіру» наряду с иными формами в статьях 318, 494 УПК РК) вносит определенную терминологическую неоднородность. Переход к единообразному использованию оборота «наразылық келтіреді» обеспечит смысловую идентичность казахской и русской версий закона, исключая риск восприятия протеста как оценочного суждения прокурора и закрепляя его статус как официального акта правового реагирования.

В этой связи представляется обоснованным рассмотрение вопроса об унификации терминологии путем использования словосочетания «наразылық келтіреді» вместо «наразылық білдіреді», что в большей степени отвечает сложившейся юридической технике. Нормативное закрепление законодательной формулировки «наразылық білдіруі мүмкін» прослеживается в ряде статей УПК РК: ч. 20 ст. 494, ч. 12 ст. 87, ч. 2 ст. 318, ч. 4 ст. 344, а также п. 1 ч. 1 ст. 489.

Заключение

С. Сафуани подчеркивает, что высокий уровень профессиональной компетенции переводчика является необходимым условием для обеспечения точности перевода нормативных правовых актов [14]. После глубокого понимания и принятия нормативного значения закона, кото-

рый он переводит, переводчик должен учитывать специфику его применения. Нередки случаи, когда используемые в тексте закона термины не имеют эквивалента на казахском языке. В таком случае переводчик и эксперт, проводивший экспертизу его перевода, используют обычные слова, не относящиеся к термину, утверждая, что они соответствуют значению термина, как было показано в приведенных выше примерах. Подобные неточности создают препятствия для единообразного применения правовых норм и могут привести к их неверному толкованию на практике.

Данные проблемы подтверждаются результатами исследования. Так, выявлено наличие некоторых расхождений между казахским и русским вариантами УПК РК. В некоторых моментах, законодатель использовал дословный перевод (например, слово «допускается»). Это влияет на точность нормативного регулирования и вызывает ряд трудностей в толковании процессуальных норм. Поэтому безусловно подтверждается целесообразность унификации терминологии УПК РК с использованием подходов, применяемых в ГПК РК. Не вызывает сомнений, что гармонизация базовых (наиболее важных) процессуальных категорий позволяет в итоге последовательно и ясно понимать правовую природу и содержание норм закона и повышает согласованность правоприменительной практики. Следует отметить, что научная значимость и актуальность проведенного исследования заключаются в оценке качества юридического перевода в контексте межотраслевой терминологической согласованности законодательства Республики Казахстан, включая сферу уголовного и гражданского процесса. Такой подход позволяет рассматривать терминологические расхождения в нормативных правовых актах не только как лингвистическую проблему, но и как фактор, влияющий на точность и эффективность правового регулирования в соответствующих сферах.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда перевод юридических текстов осуществляется с опорой на словарные источники, предлагающие синонимичные варианты без учета контекстуальных особенностей, что может приводить к искажению терминологического содержания. В результате в официальных документах формируются формулировки, затрудняющие их однозначное толкование без обращения к оригинальному тексту. Подобные ситуации свидетельствуют о наличии практических проблем, связанных с точностью юридического перевода. Следует отметить, что систематизированные статистические данные по данному вопросу в открытом доступе представлены ограниченно, что, однако, не снижает актуальности рассматриваемой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при совершенствовании отдельных положений УПК РК, а также в деятельности переводчиков и специалистов, участвующих в подготовке и экспертизе нормативных правовых актов. Предлагаемое уточнение направлено на снижение риска различного толкования процессуальных норм в судебной практике. В более широком контексте выявленные особенности позволяют сопоставить юридический перевод с другими видами специализированного перевода. Юридический перевод по степени ответственности сопоставим с переводом в сфере медицины, поскольку в обоих случаях допущенные ошибки могут затрагивать фундаментальные права и законные интересы человека. Несмотря на различие предметных областей, данные виды перевода объединяет высокий уровень требований к точности и профессиональной компетентности переводчика. Переводческая компетенция в юридической сфере предполагает умение работать на различных языковых уровнях, а также способность интерпретировать правовые категории в соответствии с их нормативным значением. В контексте уголовного судопроизводства юридический перевод должен обеспечивать не только точную передачу содержания, но и сохранение логической структуры и юридической сложности оригинального текста, что является необходимым условием реализации принципа языка судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2026 г.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 31.05.2026)

- 2 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 31.05.2026)
- 3 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 31.05.2026)
- 4 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2026 г.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 31.05.2026)
- 5 Бергер О. История изучения термина: основные теоретические понятия терминоведения. – 2019. – 40 с. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/sites/default/files/pdf/143733.pdf> (дата обращения: 31.05.2026)
- 6 Чиронова И.И. Теоретические основы анализа юридической терминологии. – 2017. URL: <https://termincom.kz/articles/?id=31/?lang=kaz> (дата обращения: 31.05.2026)
- 7 Зархина С.Э. У истоков национальной юрислингвистики – первая работа В.Д. Каткова // Юрислингвистика. – 2010. – № 1(12). URL: <https://legallinguistics.ru/article/view/2038> (дата обращения: 31.05.2026)
- 8 Громова Н.С. Юридический термин в правовом поле и за его пределами // Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України. – 2019. – Т. 13. – С. 5–9. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/Gromova2019.pdf> (дата обращения: 31.05.2026)
- 9 Chan C.H.-Y. Mistranslation of Legal Terminology Reconsidered // Comparative Legilinguistics. 2017. Vol. 32. DOI: 10.14746/cl.2017.32.1. URL: <https://bibliotekanauki.pl/articles/920818.pdf> (дата обращения: 31.05.2026)
- 10 Cao D. Translating Law. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2007. 232 p.
- 11 Prieto Ramos F. Translating Legal Terminology and Phraseology: Between Inter-Systemic Incongruity and Multilingual Harmonization // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. 2021. Vol. 29. P. 175–183. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0907676X.2021.1849940> (дата обращения: 31.05.2026)
- 12 Matulewska A., Wagner A. Legal Translation as a Complex Cross-Cultural Process // International Journal for the Semiotics of Law. 2021. Vol. 34, No. 4. P. 1–16. DOI: 10.1007/s11196-020-09796-5.
- 13 Wilson P.E. Comparative Law Outside the Ivory Tower: An Interdisciplinary Perspective // Legal Studies. 2023. Vol. 43, Issue 4. P. 641–657. DOI: 10.1017/lst.2023.
- 14 Сафуани С. Нормативтік акт тілінің кейбір мәселелері: мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы тәжірибесінен // ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы. – 2019. – № 3(57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativtik-akt-tilini-keybir-m-seleleri/viewer> (өтініш берілген күн: 31.05.2026).
- 15 Смағұлов А., Садықов М. Заңнама тілінің тәлімгері // Заң газеті. – 2016. – № 144.
- 16 Борисова Л.А. О точности юридического перевода // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 141–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tochnosti-yuridicheskogo-perevoda/viewer> (дата обращения: 31.05.2026)
- 17 Аманжолова К.Б. Проблемы казахско-русского двуязычия и их интерпретация в трудах современных лингвистов // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2019. – № 7(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kazahsko-russkogo-dvuyazychiya-i-ih-interpretatsiya-v-trudah-sovremennyh-lingvistov> (дата обращения: 31.05.2026)
- 18 Жұмағали А. Проблемы аутентичности уголовного законодательства Республики Казахстан на казахском и русском языках. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31267964 (дата обращения: 31.05.2026)

REFERENCES

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 03.01.2026 g.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 2 Konstitucija Respubliki Kazahstan, prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.01.2023 g.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)

- 3 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah: prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1966 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 4 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktjabrja 2015 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 09.01.2026 g.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 5 Berger O. (2019) Istorija izuchenija termina: osnovnye teoreticheskie ponjatija terminovedenija. 40 p. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/sites/default/files/pdf/143733.pdf> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 6 Chironova I.I. (2017) Teoreticheskie osnovy analiza juridicheskoy terminologii. URL: <https://termincom.kz/articles/?id=31/?lang=kaz> (data obrashhenija: 31.05.2026) (In Russian)
- 7 Zarkhina S.E. (2010) U istokov nacional'noj jurislingvistiki – pervaja rabota V.D. Katkova // Jurislingvistika. No. 1(12). URL: <https://legallinguistics.ru/article/view/2038> (data obrashhenija: 31.05.2026) (In Russian)
- 8 Gromova N.S. (2019) Juridicheskij termin v pravovom pole i za ego predelami // Ministerstvo osviti i nauki, molodi ta sportu Ukraïni. Vol. 13. P. 5–9. URL: <https://rusexpert.ru/public/statyj-pdf/Gromova2019.pdf> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 9 Chan C.H.-Y. (2017) Mistranslation of Legal Terminology Reconsidered // Comparative Legilinguistics. Vol. 32. DOI: 10.14746/cl.2017.32.1. URL: <https://bibliotekanauki.pl/articles/920818.pdf> (data obrashhenija: 31.05.2026) (In English)
- 10 Cao D. (2007) Translating Law. Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters. 232 p. (In English)
- 11 Prieto Ramos F. (2021) Translating Legal Terminology and Phraseology: Between Inter-Systemic Incongruity and Multilingual Harmonization // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. Vol. 29. P. 175–183. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0907676X.2021.1849940> (accessed: 31.05.2026). (In English)
- 12 Matulewska A., Wagner A. (2021) Legal Translation as a Complex Cross-Cultural Process // International Journal for the Semiotics of Law. Vol. 34(4). P. 1–16. DOI: 10.1007/s11196-020-09796-5 (In English)
- 13 Wilson P.E. (2023) Comparative Law Outside the Ivory Tower: An Interdisciplinary Perspective // Legal Studies. Vol. 43(4). P. 641–657. DOI: 10.1017/lst.2023 (In English)
- 14 Safuani S. Normativtik akt tılınıń keibir mäseleleri: memlekettik tildegi zań şyğarmaşylyǵy tájiribesinen // QR Zańnama jáne qūyqtyq aqparat institutynyń habarşysy URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativtik-akt-tilini-keybir-m-seleleri/viewer> (ötiniş berilgen kün: 31.05.2026) (In Kazakh)
- 15 Smaǵūlov A., Sadyqov M. Zańnama tılınıń tálımgrı // Zań gazetı. No. 144. (In Kazakh)
- 16 Borisova L.A. (2018) O tochnosti juridicheskogo perevoda // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. No. 3. P. 141–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tochnosti-yuridicheskogo-perevoda/viewer> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 17 Amanzholova K.B. (2019) Problemy kazahsko-russkogo dvujazychiya i ih interpretacija v trudah sovremennyh lingvistov // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Jaroslava Mudrogo. No. 7(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kazahsko-russkogo-dvuyazychiya-i-ih-interpretatsiya-v-trudah-sovremennyh-lingvistov> (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)
- 18 Jūmaǵali A. Problemy autentichnosti ugovnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan na kazahskom i russkom jazykah. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31267964 (data obrashhenija: 31.05.2026). (In Russian)

АДИЛЬМУРАТОВА Р.А.,*¹

PhD, аға оқытушы-зерттеуші.

*e-mail: rita76adilmuratovna@gmail.com

ORCID ID: 0009-0002-6130-8597

ХАН В.В.,²

з.ғ.к., профессор,

қауымдастырылған профессор.

e-mail: KhanVitaliy@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2523-9395

АЛЕМБАЕВ К.О.,¹

PhD, профессор.

e-mail: kairat_kafu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2529-4768

¹Қазақстан-Американдық еркін университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

²Қазақстан Республикасы

Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ЗАҢ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ АУДАРМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Бұл мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-іс жүргізу заңнамасы шеңберіндегі заң терминологиясын аудару дәлдігінің өзекті мәселелерін зерттеуге арналған. Сот ісін жүргізу тілі іргелі принципін іске асырылуы және оның құқық қолдану сапасына әсері басты назарда болады. Жұмыстың мақсаты – заң терминдерінің ерекшеліктеріне кешенді талдау жасау, нормативтік құқықтық актілер мәтіндеріндегі олардың аударма кемшіліктерін анықтау және қылмыстық процесті лингвистикалық қамтамасыз етуді жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Зерттеудің ғылыми және практикалық маңыздылығы процеске қатысушылардың құқықтарын қорғау үшін мемлекеттік және орыс тілдеріндегі құқықтық нормалардың біркелкі түсіндірілуін қамтамасыз ету қажеттілігімен негізделеді. Зерттеу әдіснамасы жүйелі тәсілге негізделген және қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің түпнұсқалылығын салыстыруға арналған салыстырмалы-құқықтық әдісті, аударма ісі бойынша ғылыми әдебиеттерге контент-талдауды, сондай-ақ ресми түсіндірме материалдары мен нормативтік құқықтық актілерді талдауды қамтиды. Кәсіби тілдің жүйелі сипаттамалары туралы қазіргі заманғы терминтану ережелері теориялық негіз болып табылды. Зерттеу нәтижесінде құқықтық ұғымдардың сөзбе-сөз аударылуы олардың заңдық мазмұнын жиі бұрмалайтыны, бұл заңдылық принципін бұзылу қаупін тудыратыны анықталды. Осы зерттеу қорытындыларының практикалық маңыздылығы Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексіне толықтырулар мен өзгерістер енгізу бойынша нақты ұсынымдар әзірлеуден тұрады. Терминологияны біріздендіру бойынша тұжырымдалған ұсыныстар заңнаманың ресми аударма сапасын арттыруға, нормаларды түсіндіру кезіндегі екіұштылықты жоюға және сотқа дейінгі тергеу органдары мен соттардың құқық қолдану қызметін жетілдіруге бағытталған.

Тірек сөздер: қылмыстық-іс жүргізу заңнамасы, сот ісін жүргізу тілі принципі, заң терминологиясы, аударма дәлдігі, құқық қолдану.

ADILMURATOVA R.A.,*¹

PhD, senior lecturer-researcher.

*e-mail: rita76adilmuratovna@gmail.com

ORCID ID: 0009-0002-6130-8597

KHAN V.V.,²

c.l.s, professor, associate professor.

e-mail: KhanVitaliy@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2523-9395

ALEMBAYEV K.O.,¹

PhD, professor.

e-mail: kairat_kafu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2529-4768

¹Kazakhstan-American Free University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

²Academy of Law Enforcement Agencies at the

General Prosecutor's Office

of the Republic of Kazakhstan

Astana, Kazakhstan

LEGAL TERMINOLOGY AND TRANSLATION ISSUES IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article examines current issues related to the accuracy of translating legal terminology in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the implementation of the fundamental principle of the language of judicial proceedings and its impact on the quality of law enforcement. The study aims to provide a comprehensive analysis of the specific features of legal terms, identify deficiencies in their translation in normative legal acts, and develop scientifically grounded recommendations for improving the linguistic support of criminal proceedings. The scientific and practical significance of the research lies in the need to ensure uniform interpretation of legal norms in the state language in order to protect the rights of participants in the proceedings. The methodology is based on a systemic approach and includes comparative legal analysis of Kazakh and Russian texts, content analysis of translation studies literature, and examination of official interpretations and legal acts. The findings demonstrate that literal translation of legal concepts often distorts their meaning, creating risks of violating the principle of legality. The study proposes measures for terminology unification to improve legal translation quality, eliminate ambiguity, and enhance law enforcement practices.

Keywords: criminal procedure legislation, principle of the language of legal proceedings, legal terminology, translation accuracy, law enforcement.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.04.2026